

УДК: 327

Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР

Лариса Николаевна Гарусова,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: lgarusova@mail.ru

Борьба с терроризмом является главным направлением внешней политики Вашингтона на протяжении последних 15 лет. Американская стратегия этой борьбы должна решить две основные задачи: защитить США и их союзников от террористических атак и создать международную среду, неблагоприятную для терроризма. Современная контртеррористическая стратегия Соединённых Штатов включает четыре базовых элемента: 1) использование американских вооружённых сил, но не в формате полноценной наземной войны; 2) подготовку сирийцев и иракцев для борьбы с терроризмом; 3) укрепление международного контртеррористического сотрудничества; 4) переход от военного к политическому урегулированию Сирийского кризиса. В настоящее время терроризм приобрёл новые формы, а Интернет превратился в ключевой фактор распространения экстремистской пропаганды по всему миру. АТР обладает одновременно существенным и террористическим, и контртеррористическим потенциалом. С точки зрения национальной и глобальной террористической угрозы сегодня наибольший интерес для США представляют три группы стран региона: 1) те, которых Вашингтон объявил «спонсорами» терроризма (Северная Корея); 2) государства со значительной или преобладающей долей мусульманского населения, восприимчивого к пропаганде запрещённой в России группировки «Исламское государство» (Индонезия, Малайзия, отчасти Китай); 3) традиционные партнёры США по контртеррористической борьбе (Австралия, Япония, Южная Корея).

Соединённые Штаты и Запад должны сфокусировать своё внимание на социально-экономических причинах распространения терроризма, возможно, тогда они смогут сдерживать его и избежать в борьбе с ним катастрофического поражения.

Ключевые слова: международный терроризм, стратегия США, национальная безопасность, международное контртеррористическое сотрудничество, Азиатско-Тихоокеанский регион.

**US counter-terrorism strategy: experience, new challenges,
a projection to the Asia-Pacific region.**

Larisa Garusova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lgarusova@mail.ru.

The fight against terrorism has been a Central focus of U.S. foreign policy over the past 15 years. American strategy against terrorism must solve two basic tasks: to protect the U.S. and its allies from terrorist attacks and create unfavorable environment for international terrorism. Today, Washington's counter-terrorism strategy includes 4 basic elements: to use of American armed forces, but not in the format of the ground war; 2) training and supplying Syrian and Iraqi fighters with military equipment to combat with terrorism; 3) strengthening international counter-terrorism cooperation; 4) the transition from a military to a political settlement of the Syrian crisis. Currently, terrorism has taken on new forms, and the Internet has become a key factor in the spread of extremist propaganda all around the world. The Asia-Pacific region has both significant terrorist and counter-terrorist potential. From the point of view of national and global terrorist threats today the greatest interest for US represent the 3 types of countries: 1) countries that were declared the "sponsors" of terrorism by the U.S. now or a few years ago (e.g. North Korea); 2) countries with significant or dominant proportion of the Muslim population, predisposed to the propaganda of the "Islamic state" (Indonesia, Malaysia, partly China); 3) countries being traditional partners the US counter-terrorism activity (Australia, Japan, South Korea). The United States and the West should focus on the socio-economic causes of the terrorism, then they will be able to restrain it and avoid catastrophic defeat in the fight against this evil.

Keywords: international terrorism, U.S. Strategy, national security, international counter-terrorism cooperation, the Asia-Pacific region.

ВОСПРИЯТИЕ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Прошло почти 15 лет с тех пор, как президент Джордж У. Буш объявил «глобальную войну» международному терроризму. Стратегия борьбы с этим явлением в США должна решить две основные задачи: защитить Америку и её союзников от террористических атак и создать неблагоприятную для терроризма международную среду. Контртеррористическая борьба превратилась в ключевое направление внешней политики США в XXI в. При этом мировое сообщество нередко воспринимает достигнутые результаты весьма скептически. Известный перуанский экономист Эрнандо де Сото отмечает: «Потратив 1,6 трлн долларов на эту войну и уничтожив 101 террористического вождя, от руководителя «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена до Джихади Джона, Запад по-прежнему уязвим перед экстремистами, которые могут вербовать боевиков и напасть на любой западный город фактически по своему желанию» [12].

Проблема борьбы с международным терроризмом сегодня находится в фокусе внимания американской политической элиты, занимая важное место в избирательной кампании 2016 г. Хиллари Клинтон и Дональд Трамп заявляют о том, что знают, как победить международный терроризм и его главное зло — «Исламское государство»¹. Выступая 19 ноября 2015 г. в Нью-Йорке в организации «Совет по международным отношениям» (Council on Foreign Relations), Х. Клинтон представила свою контртеррористическую программу, заявив, что цель США «не сдерживать и не ограничивать ИГИЛ, а разгромить его и уничтожить». В её программу вошли три блока мероприятий: достижение победы над ИГИЛ в Сирии, Ираке и на всём Ближнем Востоке; разрушение и демонтаж расширяющейся террористической инфраструктуры; «укрепление нашей обороны» и «защита наших союзников как от внутренних, так и от внешних угроз» [5].

По мнению известного политолога Джозефа Ная, не только американская политическая элита, но общество сегодня как никогда обеспокоено проблемой терроризма. Опросы общественного мнения в декабре 2015 г. показали, что каждый шестой американец (более 16% населения), определяет терроризм как важнейшую национальную проблему. «За десятилетие это самый высокий процент американцев, отметивших терроризм как главную угрозу» [10].

В настоящее время прослеживается несколько тенденций в оценке террористической угрозы, равно как и возможностей США противостоять ей. Первая из них связана с официальной позицией, которую можно условно назвать «сбалансированной». Она основана на восприятии терроризма как опасной, но решаемой проблемы. Сущность такого подхода иллюстрирует один из тезисов обращения президента Обамы к нации 6 декабря 2015 г. после теракта в Сан-Бернардино: «Угроза со стороны терроризма реальна, но мы преодолеем её. Мы уничтожим ИГИЛ, как и любую другую организацию, пытающуюся навредить нам» [11]. Для этого США используют комплексный контртеррористический подход, который озвучил госсекретарь Джон Керри в своём выступлении на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. Он включает следующие меры: лишение террористов возможности «отсидеться в безопасных местах»; прерывание потока иностранных боевиков, направляющихся в Сирию и Ирак воевать на стороне ИГИЛ; блокирование доступа террористов к финансам; «разоблачение лжи, которую распространяют террористические группировки в масс-медиа 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году» [7].

Белый дом уверен, что ИГ и Аль-Каиду можно победить только вместе с мусульманами в США и за рубежом, а война с терроризмом — это

¹ «Исламское государство» (ИГ) — ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — исламистская террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии. Термины часто используются как синонимы в политической лексике США.

не война с исламом. По словам Обамы, «Мусульмане-американцы — это наши друзья, наши соседи, наши сослуживцы, наши герои спорта. И конечно, они те мужчины и женщины в военной форме, которые готовы умереть, защищая нашу страну» [11].

Важную роль в современной борьбе с терроризмом, по мнению Вашингтона, призвано сыграть международное сотрудничество, в том числе созданная 65 странами контртеррористическая коалиция во главе с США. При этом вопрос о налаживании более тесного взаимодействия России и США весьма проблематичен. Однако некоторые западные политологи и журналисты призывают Москву и Вашингтон задуматься над тем, что они называют «цивилизационной войной» между христианско-светским Западом и исламским халифатом. «Они враждебны друг другу. Северная Америка, Европа и Россия в этой борьбе — союзники по природе, поскольку являются разными дочерьми одной цивилизации» [9]. Следует подчеркнуть, что сегодня Соединённые Штаты не рассматривают Россию в качестве ключевого партнёра в борьбе с международным терроризмом, хотя периодически декларируют полезность российско-американского контртеррористического взаимодействия. Тем не менее возвращение к диалогу России и США возможно. Как считает Генри Киссинджер, «для этого необходимо взаимное уважение обеих сторон к жизненно важным ценностям и интересам друг друга» [1].

Кроме официальной позиции по борьбе с терроризмом, в США существуют ещё по крайней мере две, отличающиеся от основной, точки зрения. Одна из них, алармистская, базируется на теоретической оценке терроризма как «неискоренимого зла» [8]. На обыденном же уровне терроризм, в силу понятных причин, нередко воспринимается излишне аффективно. Недавние террористические акты в США и странах Запада, подпитывая страхи американцев, становятся фактором политического радикализма и спекуляций со стороны политиков. Достаточно вспомнить «антимусульманскую» риторику кандидата от Республиканской партии Дональда Трампа.

Противоположный подход под таким же условным названием «преуменьшение зла» основан на принижении значимости угрозы терроризма для американского общества. При этом существование данной проблемы не отрицается. Например, Джозеф Най уверен, что угроза терроризма сегодня «раздута как со стороны кандидатов в президенты, так и с помощью средств массовой информации. Терроризм не является самой большой угрозой, с которой сталкиваются люди в развитых странах. Терроризм убивает гораздо меньше людей, чем автомобильные аварии или сигареты. Терроризм — это не Третья мировая война» [10]. Как правило, такой подход не пользуется поддержкой общества, поскольку не соответствует ни сложившимся представлениям о безопасности, ни аффективным чувствам масс, ни стремлению элиты перенаправить ресурсы «на антитеррористические цели».

ОПЫТ БОРЬБЫ США С ТЕРРОРИЗМОМ

Борьба с международным терроризмом велась Америкой с тех пор, как это явление обозначилось в политической жизни мирового сообщества. Началом современной эпохи международного терроризма считается 23 июля 1968 г., когда члены Народного фронта освобождения Палестины совершили угон пассажирского самолёта авиакомпании «Эль-Аль». В 1973 г. был убит посол Соединённых Штатов в Судане, после чего в США сформулировали свою политику по борьбе с терроризмом — в ней нет места переговорам с террористами и уступкам. В этот период борьба США с международным терроризмом (который можно назвать первым этапом контртеррористической стратегии), носила преимущественно локальный характер и включала в себя отдельные точечные спецоперации против террористов и санкции против государств, поддерживавших терроризм. В основе этой стратегии США лежала концепция «соразмерности» — военный ответ американцев должен быть равен террористическому нападению его спровоцировавшему. В период с 1958 по 2000 гг. в США была сформирована контртеррористическая законодательная база из более чем 40 правовых актов, которые расширили права органов государственной власти и правоохранительных органов по выявлению и пресечению терактов в США и за рубежом [1, с. 137].

Террористическая акция «Аль-Каиды» против США 11 сентября 2001 г., унёсшая жизни 3000 чел., засвидетельствовала появление нового типа международного терроризма и положила начало второму этапу борьбы с ним. Террористы были безгранично преданы своему делу, вплоть до самопожертвования, а их действия отличались масштабностью, размахом и профессионализмом. Это означало, что в нач. XXI в. на смену традиционным террористам, действия которых основывались в основном на политических соображениях, пришли транснациональные террористические сети, руководствующиеся религиозными идеологическими мотивами и стремящиеся не столько к «внешним эффектам» устрашения, сколько к массовому уничтожению людей.

Появление терроризма нового типа потребовало обновления контртеррористической стратегии и тактики государства при сохранении преемственности. В октябре 2001 г. Конгресс принял временные поправки к законодательству, получившие название «Патриотический акт». В результате полномочия ФБР и других спецслужб были расширены (получено право прослушивать телефонные переговоры и следить за электронной перепиской), также была введена ответственность за укрывательство террористов. В 2002 г. на основе объединения различных ведомств и разведывательного сообщества США было создано министерство внутренней безопасности (Department of Homeland Security), координирующее борьбу с терроризмом и в настоящее время.

Также были подтверждены принципы контртеррористической политики США: никаких уступок террористам; оказание всестороннего

политического и экономического давления на страны, поддерживающие терроризм («спонсоров» терроризма); использование в полной мере легальных механизмов наказания международных террористов; оказание помощи в этой сфере другим странам. Следуя этих принципам, президент Буш в 2001 г. объявил полномасштабную войну международному терроризму. Основными методами по борьбе с терроризмом в XXI в. стали следующие: совершенствование правовой базы и использование уголовного права для наказания террористов, совершенствование деятельности специальных служб, применение военной силы, усиление борьбы с финансированием терроризма, использование дипломатических ресурсов, активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы. Считается, что борьба с терроризмом даст положительные результаты только при комплексном использовании всех этих мер. Как свидетельствует американский опыт, чрезмерный акцент на отдельных элементах стратегии является контрпродуктивным. Так, военное вторжение США в Ирак и Афганистан привело не к ликвидации террористических сетей, а к затяжным конфликтам и появлению новой генерации террористов.

Актуальные задачи США по борьбе с терроризмом и способы их решения в новых условиях были изложены в двух ключевых документах — «Стратегии национальной безопасности США» 2002 г. и «Стратегии национальной безопасности США» 2006 г. В Стратегии 2002 г. была сформулированы основные цели США — защита американского народа, борьба с терроризмом, недопущение захвата террористами оружия массового уничтожения и продвижение демократии во всём мире. Главным контртеррористическим инструментом стали «превентивные меры». Здесь же была представлена идея американского лидерства в антитеррористической борьбе мирового сообщества [17].

Вариант «Стратегии национальной безопасности», принятый в 2006 году, во многом повторял Стратегию 2002 г. Новый документ базировался на двух принципах: защита свободы, правосудия, человеческого достоинства и лидерская роль США в борьбе с глобальными угрозами. Главным врагом США был объявлен Иран, который обвинялся в распространении ядерного оружия и предоставлении убежища террористам. Угрозу распространения ядерного оружия также представляла и Северная Корея. Для борьбы с ней Стратегия (2006 г.) предлагала ввести контроль над производством составляющих для оружия массового поражения [15].

Затяжная и малоэффективная война в Ираке и Афганистане против международного терроризма со временем стала вызывать недовольство в американском обществе. Значимость международной контртеррористической деятельности США на фоне начавшегося экономического кризиса казалась уже не столь очевидной. Поэтому администрация президента Обамы, формулируя в 2010 г. «Стратегию национальной безопасности» добавила в неё новые акценты, главный из которых — необходимость преодоления внутренних экономических трудностей. Ключевым и персонифицированным врагом США в новой Стратегии всё

ещё провозглашалась Аль-Каида. «Для разрушения, ликвидации и победы над Аль-Каидой, её филиалами, мы проводим стратегию, которая защищает нашу родину, сохраняет самое опасное оружие мира и материалы и лишает Аль-Каиду безопасности» [16].

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Война США в Ираке и Афганистане, не решив проблему терроризма, простимулировала появление новых террористических организаций, включая ИГИЛ. После того как спецслужбы США научились предотвращать сложные и многосторонние атаки, террористы переключились на менее масштабные и более простые по технике исполнения акты насилия. Их «авторами» стали террористы-одиночки или небольшие группы. По прогнозам госдепартамента (апрель 2015 г.), эти «атаки могут быть *предвестниками новой эры*, в которой централизованное руководство террористической организации становится менее значимым; групповая идентичность становится текучей; экстремистский нарратив фокусируется на более широком спектре предполагаемых обид и врагов, которые акторы-одиночки могут идентифицировать и осуществлять самостоятельные атаки» [6]. Террористические акты в Чаттануге, Сан-Бернардино (США), Париже и Брюсселе в 2015—2016 гг. подтвердили прогноз. Любопытно, что питательная почва для терроризма в США в виде социальной напряжённости практически отсутствует, однако включается фактор иммиграции. Отдельные группы иммигрантов, находящиеся под влиянием террористических организаций, поставляют сегодня из своей среды боевиков, называемых в отчёте международного Института экономики и мира «волками-одиночками» [13].

В настоящее время террористические структуры активно используют виртуальное пространство для расширения своего влияния и вербовки «новых рекрутов на поле битвы» в Сирию и Ирак. Количество террористов, направляющихся в Сирию, составило на конец декабря 2014 г. свыше 16 тыс. чел. из более чем 90 стран, что превысило численность иностранных боевиков в Афганистане, Пакистане, Ираке, Йемене и Сомали или любой другой точке за последние 20 лет [6].

Очевидно, что стратегия США по борьбе с международным терроризмом вступает в свой новый этап и по крайней мере в третий раз приспосабливается к новым реалиям. Её задачи — защита США и американских граждан от террористических атак и борьба с международным терроризмом на Ближнем Востоке — остаются неизменными. «Новации» касаются главным образом методов борьбы. Решая первую задачу, американское правительство пересматривает иммиграционную политику, ужесточая контроль за гражданами, пребывающими в США из 38 стран по безвизовой программе («U.S. Visa Waiver Program»), особенно за теми из них, кто уже побывал в районах боевых действий или в странах, находящихся под влиянием террористов.

Успешная агитация террористических организаций в сети Интернет актуализировала проблему ответных мер. Сотрудниками программы по экстремизму Университета Джорджа Вашингтона было доказано в декабре 2015 г., что именно средства массовой информации играют решающую роль в радикализации и мобилизации базирующихся в США лиц, сочувствующих ИГИЛ. Исследователи выявили около 300 резидентов США, активных в социальных медиа, которые распространяли дезинформацию и взаимодействовали с единомышленниками. «Некоторые члены этой онлайн-эхокамеры в конечном итоге переходят от статуса воинов клавиатуры к настоящей войне» [2]. В связи с этим администрация президента Обамы намерена создать оперативную группу по борьбе с пропагандой террористов во всемирной сети. Группа поступит в подчинение министерству внутренней безопасности США. Известно, что в январе 2016 г. представители Белого дома, правоохранительных органов и спецслужб США провели встречу с главами крупнейших американских интернет-компаний — Microsoft, Apple, Facebook, Google, Twitter, Yahoo и LinkedIn, где обсуждался вопрос противодействия террористической пропаганде в Интернете. Однако компании фактически отказались сотрудничать с государством, выразив нежелание ограничивать свободу слова, гарантированную Конституцией. Как и после событий 11 сентября 2001 г., перед Америкой вновь встала дилемма: «безопасность» или «свобода». Однако в отличие от 2001 г. сегодня бизнес выбрал «свободу».

Вторая задача предполагает не только участие американских вооружённых сил и спецслужб в международных операциях на Ближнем Востоке, но и комплекс других мер, включая международное сотрудничество, что нашло отражение в новой «Стратегии национальной безопасности США» (февраль 2015 г.). В документе сформулированы новые методы борьбы Америки с терроризмом. США «отказались от дорогостоящих и масштабных наземных войн в Ираке и Афганистане» в пользу целенаправленных и точечных контртеррористических операций и «коллективных действий с ответственными партнёрами» [14]. Продолжая эту мысль, в своём обращении к нации президент Обама подчеркнул, что Америка не должна позволить втянуть себя в долгую и изматывающую войну в Ираке или Сирии, хотя ИГИЛ именно этого и добивается [11].

Однако всё это не означает, что Вашингтон готов полностью отказаться от использования вооружённых сил в борьбе с терроризмом, в том числе и в конфликте на Ближнем Востоке. Новая (июль 2015 г.) военная стратегия США даёт ясное представление о том, как и где Америка будет использовать армию в борьбе с терроризмом. «Оптимальный способ противостоять боевым экстремистским организациям (Аль-Каида, ИГ и др.) заключается в оказании на них неустанного давления с применением местных сил, усиленных специализированными военными элементами американских и коалиционных войск, такими как разведка и наблюдение, высокоточные удары, боевая подготовка и материально-техническое обеспечение» [3].

Среди причин, порождающих терроризм и «насильственный экстремизм», американские политики и официальные документы вполне справедливо называют бедность, неравенство и репрессии в разных странах и регионах, а Соединённые Штаты обещают «помогать самым незащищённым государствам бороться с террористами у себя на местах». На практике помощь «незащищённым государствам» сегодня включает в себя не только военный, но и гуманитарный аспект (продовольствие, воду, палатки, одеяла, медикаменты). На начало января 2016 г. гуманитарная помощь США составила около 4,5 млрд долл. для Сирии и свыше 600 млн долл. для Ирака [18]. Госдепартамент также объявил о том, что на гуманитарную помощь в 2016 г. будет выделено ещё 24 млн долл. Однако вряд ли эта помощь сможет компенсировать катастрофические потери, связанные с обрушением социально-экономических и политических структур на Ближнем Востоке, гибелью людей и потоком беженцев на Запад в результате «глобальной войны» США с терроризмом. Если бы эти или сопоставимые с ними средства были потрачены ранее на обеспечения прав собственности населения Ближневосточного региона, а также гуманитарные программы для его наименее защищённых социальных групп — молодёжи, женщин и детей, то сегодня Америке, Европе и Западу, возможно, и не пришлось бы идти на такие расходы и жертвы. Трудно не согласиться с Э. де Сото в том, что «неспособность Запада побудить арабские правительства разработать, защитить и укрепить имущественные права граждан» являются одной из главных причин активизации террористических структур на Ближнем Востоке. «Конечно, эти фанатики не смогут повысить уровень жизни бедных слоёв населения. Но в атмосфере лишений и разочарований, те, кто делают ложные обещания, легко привлекают приверженцев» [12].

Деятельность многонациональной контртеррористической коалиции под руководством США является особым предметом гордости Белого дома. На основе полученных данных о террористической атаке в Париже 13 ноября 2015 г., Бельгия, Германия, Кувейт и Тунис провели аресты «террористических ячеек», связанных с ИГИЛ. С ноября 2015 по январь 2016 г. удары с воздуха вооружённых сил коалиции (с участием тихоокеанской Австралии) уничтожили 283 бензовоза, 120 складов с цистернами нефти и сопутствующую инфраструктуру ИГИЛ на востоке Сирии. США и их партнёры по коалиции нанесли 5826 авиаударов по террористическим целям в Ираке и 3037 авиаударов в Сирии [18].

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АТР

Опыт борьбы Соединённых Штатов с международным терроризмом свидетельствует о том, что их главный интерес сосредоточен на двух территориях — самой Америке и Ближнем Востоке. Однако существенной частью американской контртеррористической стратегии является мониторинг других регионов мира, включая АТР. По данным госдепартамента США, страны Восточной Азии и АТР в последние годы продолжали «ослаблять

способность террористических групп действовать в регионе и препятствовать деятельности крупных террористических организаций» [6], а их правительства стали проявлять значительно большую озабоченность относительно растущей угрозы со стороны «Исламского государства».

Наибольший интерес США с точки зрения региональной безопасности вызывают две группы стран: а) страны, представляющие потенциальную террористическую угрозу — бывшие или нынешние «спонсоры» терроризма (КНДР), а также страны со значительной долей мусульманского населения, восприимчивого к экстремистской пропаганде (Индонезия, Малайзия, отчасти Китай); б) страны — традиционные партнёры США по контртеррористической борьбе (Австралия, Япония, Южная Корея и т.д.).

Первая группа представлена в АТР достаточно широко. В 2001—2008 гг. Вашингтон включал КНДР в список спонсоров терроризма с возложением на неё экономических санкций. В настоящее время внимание США к Северной Корее обусловлено прежде всего её ракетно-ядерной программой и кибер-угрозами. По мнению Госдепартамента, сведения о причастности КНДР к каким-либо терактам с времён бомбардировки самолёта южнокорейских авиалиний в 1987 г. отсутствуют. Любопытно, что северокорейские провокации против Республики Кореи американские эксперты не квалифицируют как терроризм. В мае 2014 г. Вашингтон «аттестовал» КНДР как страну, «не сотрудничающую» с США в борьбе с терроризмом. Однако в этом же году КНДР была допущена в качестве наблюдателя в Азиатско-Тихоокеанскую Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, но «не продемонстрировала значительного прогресса в деле укрепления борьбы с отмыванием денег и противодействия финансированию инфраструктуры терроризма» [6].

Социально-религиозной основой современного терроризма в лице ИГ в АТР потенциально могли бы стать страны с доминирующим мусульманским населением, например, такие как Малайзия и Индонезия. Пере-населённость, экономические проблемы, сложные межнациональные отношения — все эти факторы можно рассматривать и в качестве причин распространения в этих странах религиозного фундаментализма и радикализма. Мусульманское население Индонезии и Малайзии сегодня становится главным объектом пропаганды ИГ, вследствие чего граждане обеих стран замечены на Ближнем Востоке среди террористов. Появление в Индонезии в июле 2014 г. «вербовочного» видео, призывавшего индонезийцев присоединиться к ИГИЛ, мобилизовало правительство и общественность противостоять угрозе «Исламского государства». В августе 2014 г. власти страны официально запретили поддержку ИГИЛ. Однако, этот запрет в значительной степени декларативен, поскольку не имеет силы закона. В том же году было арестовано по меньшей мере 10 предполагаемых сторонников ИГИЛ. Министерство связи и информационных технологий заблокировало 20 связанных с ИГИЛ веб-сайтов. Чтобы не допустить поездок потенциальных боевиков-индонезийцев за границу приняты меры по усилению контроля за паспортно-визовыми документами.

США сотрудничают с Индонезией в деле борьбы с терроризмом и одобряют её партнёрство в данной сфере с международными и региональными организациями — ООН, Глобальным контртеррористическим форумом (ГКТФ), АСЕАН, АТЭС. Индонезия несколько лет председательствует в контртеррористической целевой группе АТЭС.

Малайзия является важнейшим партнёром США по контртеррористической коалиции в АТР. В ноябре 2014 г. премьер-министр Малайзии Наджиб Разак представил парламенту сборник документов, посвящённых угрозе ИГИЛ — «Белую книгу». Госдепартамент США особенно подчёркивает угрозу со стороны «боевиков-малазийцев», которые возвращаются домой с Ближнего Востока и пытаются дестабилизировать ситуацию в стране. Малазийские власти арестовали в 2014 г. около 50 чел. — сторонников ИГИЛ.

США особенно ценят активное участие Малайзии в работе международных организаций в сфере борьбы с терроризмом. В рамках регионального форума АСЕАН (АРФ) в 2014—2015 гг., Малайзия была ведущим участником по двум приоритетным направлениям: 1) обеспечение кибербезопасности и проблема использования террористами сети Интернет и 2) контррадикализация. В ноябре 2015 г. на саммите АСЕАН состоялась встреча Наджиба Разака с Бараком Обамой, в ходе которой премьер-министр Малайзии пообещал сотрудничать с Соединёнными Штатами, «противодействуя распространению идеологии и влиянию джихадистов» [4].

Китай занимает промежуточное положение в антитеррористической стратегии США — между угрозой и партнёрским ресурсом. В КНР проживает мусульманское население, восприимчивое к пропаганде ИГИЛ, и США рассчитывают на помощь Китая в борьбе с терроризмом. Вашингтон фиксирует наличие террористических угроз в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР и тот факт, что граждане Китая действовали на стороне ИГИЛ на Ближнем Востоке. Госдепартамент одобряет меры, принятые Пекином для предотвращения «поездок» китайских граждан в Сирию и Ирак. Пока антитеррористическое сотрудничество между Соединёнными Штатами и Китаем остаётся ограниченным, хотя обе страны продолжают обсуждать пути его углубления в направлении «пресечения транснационального потока иностранных боевиков, противодействия финансированию террористических сетей», расширения информационного обмена, «а также оказания содействия правительству Ирака в его усилиях по восстановлению нормальной жизни» [6]. Американцы готовы поделиться с Китаем своим опытом выявления террористов среди мирного населения, поскольку нынешние методы китайских властей представляются им устаревшими и неэффективными.

Наиболее активным и постоянным союзником США по контртеррористической коалиции из стран АТР является Австралия. В 2000-е гг. она поддерживала Соединённые Штаты в войне в Ираке и Афганистане. Австралийские ВВС участвовали в нанесении авиаударов по Сирии и Ираку в 2015 г. [18]. По мнению госдепартамента, Австралия стабильно подтверждает свою роль регионального лидера в борьбе против терроризма,

сотрудничая с такими организациями АТР, как АСЕАН, Региональный форум АСЕАН, Форум Тихоокеанских островов. Вместе с Индонезией в 2014—2015 гг. Австралия сопредседательствовала в Рабочей группе «по задержанию и реинтеграции» в рамках Глобального контртеррористического форума (Global Counterterrorism Forum's Detention and Reintegration Working Group).

Другие союзники США по антитеррористической коалиции, такие как Япония и Республика Корея, проявляют менее заметную активность, что во многом объясняется низким («нулевым») уровнем террористической угрозы в этих странах². Однако, по мнению американских экспертов, обе страны, и особенно Республика Корея, имеют сильный потенциал в борьбе с терроризмом, «опираясь на надёжное сотрудничество с Соединёнными Штатами и международным сообществом» [6]. Южнокорейские и американские правоохранительные органы тесно взаимодействуют в области обмена информацией согласно Президентской директиве по внутренней безопасности (Homeland Security Presidential Directive 6) и Соглашению по предотвращению и борьбе с особо тяжкими преступлениями (Preventing and Combating Serious Crime), а также проводят совместные расследования касательно известных и предполагаемых террористов.

Возможность антитеррористического сотрудничества с Россией (российским Дальним Востоком) в АТР Соединённые Штаты пока не рассматривают, поскольку уделяют особое внимание странам и регионам с мусульманским населением. Однако нельзя исключать, что по мере расширения миграционного потока из мусульманских стран Центральной Азии, Северного Кавказа и Восточной Азии на российский Дальний Восток (на фоне реализации проектов «Свободных портов» и ТОРов), возрастёт опасность появления в регионе террористических элементов. В этом случае можно весьма уверенно предположить усиление интереса США к Тихоокеанской России.

Таким образом, стратегия борьбы США с международным терроризмом гибка и адаптивна. К настоящему времени она прошла, как представляется, три этапа, меняясь вместе с эволюцией самого терроризма. Первый из них относится к периоду 1960—1990-х гг., когда международный терроризм действовал локально и точно, а ответная реакция США была зеркальной: каждому удару давался «соразмерный» ответ. Масштабность и многофакторность террористической деятельности в 2000-е гг. втянули США во второй этап контртеррористической борьбы в формате полноценных военных действий. «Глобальная война» с терроризмом снизила в США угрозу масштабных терактов и сократила число жертв террористов, однако повлекла за собой не только обрушение ряда подсистем

² В соответствии с индексом глобального терроризма за 2015 г., присваиваемым Институтом экономики и мира (The Institute for Economics and Peace), уровень террористической угрозы в Японии, Южной и Северной Корее, Монголии и Сингапуре равен нулю. Для сравнения, по уровню террористической угрозы Индонезия занимает 33, США — 35, Малайзия — 49 место.

сложившегося мироустройства на Ближнем Востоке, но и новые вызовы изменившегося терроризма. После вывода своих войск из Ирака (2012 г.) американцы изменили контртеррористическую стратегию: отказались от полномасштабной наземной войны с террористами; сосредоточились на точечных, направленных ударах по ключевым целям на Ближнем Востоке; расширили меры против проникновения в США боевиков-одиночек; усилили внимание к борьбе с терроризмом в виртуальном пространстве. Всё это даёт основание сделать вывод о новом, третьем этапе борьбы США с терроризмом.

Важнейшим элементом контртеррористической стратегии Америки является мониторинг ситуации с терроризмом в Восточной Азии. Особый интерес Вашингтона вызывают сегодня страны с мусульманским населением, восприимчивым к пропаганде ИГ. Российский Дальний Восток в таком контексте пока не представляет угрозы и не привлекает внимания США. В АТР также находятся партнёры США по контртеррористической коалиции, среди которых особенно важны Австралия, Япония и Республика Корея.

Соединённым Штатам и их союзникам, значение которых для Америки возрастает с каждым годом, приходится постоянно адаптироваться к модернизирующемуся терроризму, корректируя свою контртеррористическую стратегию. Вероятнее всего, США сумеют приспособиться и на этот раз. Проблема в другом. Пока международный терроризм, несмотря на все усилия Америки побороть его, не ослабевает, приобретая новые формы и новых сторонников во всём мире. Недостаток стратегии США состоит в том, что американцы борются не с социально-экономическими и политическими причинами терроризма (иногда сами становясь такой причиной), а с его следствиями и локальными проявлениями. Для того чтобы избежать катастрофического поражения в борьбе с этим злом, США, решив неотложные контртеррористические задачи, должны будут пересмотреть свою стратегию и свою роль в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гарусова Л.Н. Внешняя политика Соединённых Штатов Америки: основные тенденции и направления (1990—2000-е гг.). Владивосток: ВГУЭС, 2004. 152 с.
2. Макитерик М. Белый дом и бизнес обсуждают борьбу с терроризмом в Интернете // GOLOS-AMERIKI.RU: информационный портал «Голос Америки». URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/white-house-tech/3137311.html> (дата обращения: 08.03.2016).
3. Национальная военная стратегия Соединённых Штатов Америки 2015 года // INOSMI.RU: сетевое издание «ИноСМИ.RU». URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html (дата обращения: 21.02.2016).
4. Херман С. Малайзия и США будут вместе противостоять угрозе терроризма в регионе // GOLOS-AMERIKI.RU: информационный портал «Голос Америки». URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/malaysia-us-cooperating-confronting-regional-security-threats/3066894.html> (дата обращения: 04.03.2016).

5. Clinton H. Outlining Plan to Defeat ISIS and Global Terrorism // HILLARYCLINTON.COM: сайт Госдепартамента США. (Архив Хиллари Клинтон). URL: <https://www.hillaryclinton.com/briefing/statements/2015/11/19/outlining-plan-to-defeat-isis-and-global-terrorism-clinton-says-u-s-must-choose-resolve-over-fear/> (дата обращения: 17.02.2016).
6. Country Reports on Terrorism 2014. Bureau of counterterrorism // STATE.GOV: сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/index.htm> (дата обращения: 28.02.2016)
7. Kerry J. Remarks at a Meeting on International Peace and Security and Countering Terrorism. // STATE.GOV: сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/j/ct/> (дата обращения: 01.03.2016).
8. Laqueur W. The New Terrorism. Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. New York: Oxford University Press, 1999. 300 p.
9. Maistrovoy A., Belman T. Contemplating a US-Russia anti-Islamist Alliance. American Thinker // AMERICAN THINKER.COM: сайт североамериканского ежедневного электронного журнала The American Thinker. URL: http://www.americanthinker.com/articles/2016/02/contemplating_a_usrussia_antiislamist_alliance_.html (дата обращения: 20.02.2016).
10. Nye J.S. Five Truths about Terrorism. Project Syndicate // PROJECT-SYNDICATE.ORG: сайт международного газетного синдиката Project Syndicate. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/terrorism-not-biggest-threat-to-americans-by-joseph-s--nye-2016-02?barrier=true> (дата обращения: 24.02.2016).
11. Obama says "Freedom is more powerful than fear" // PBS.ORG: информационный портал телекомпании PBS NewsHour. URL: <http://www.pbs.org/newshour/rundown/watch-live-obama-to-give-prime-time-address-sunday-after-shootings/> (дата обращения: 22.01.2016).
12. Soto H. How to Win the War on Terror Project Syndicate // PROJECT-SYNDICATE.ORG: сайт международного газетного синдиката Project Syndicate. URL: <http://www.project-syndicate.org/columnist/hernando-de-soto> (дата обращения: 25.02.2016).
13. The Global Terrorism Index (GTI) report. 2015. The Institute for Economics and Peace (IEP) // ECONOMICSANDPEACE.ORG: сайт Института экономики и мира. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> (дата обращения: 21.02.2016).
14. The National Security Strategy of the United States of America. February 2015 // WHITEHOUSE.GOV: сайт Белого дома США. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 09.01.2016).
15. The National Security Strategy of the United States of America. March 2006 // GEORGEW BUSH-WHITEHOUSE.ARCHIVES.GOV: сайт Белого дома США (архив Джорджа Буша). URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006> (дата обращения: 08.01.2016).
16. The National Security Strategy of the United States of America. May 2010 // WHITEHOUSE.GOV: сайт Белого дома США. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 09.01.2016).
17. The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 // WHITEHOUSE.GOV: сайт Белого дома США. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 08.01.2016).
18. The U.S. Strategy To Defeat ISIL and Combat the Terrorist Threat. January 2016 // WHITEHOUSE.GOV: сайт Белого дома США. URL: <https://www.whitehouse.gov/isil-strategy> (дата обращения: 29.01.2016).

REFERENCES

1. Garusova L.N. *Vneshnjaja politika Soedinjonnyh Shtatov Ameriki: osnovnye tendencii i napravlenija (1990—2000-e gg.)* [Foreign policy of the United States: major trends and directions (1990—2000)]. Vladivostok, VGUES Publ., 2004, 152 p. (In Russ.)
2. Makiterik M. *Belyj dom i biznes obsuzhdajut bor'bu s terrorizmom v Internete* [The White House and the business discuss the fight against terrorism on the Internet]. Available at: <http://m.golos-ameriki.ru/a/white-house-tech/3137311.html> (accessed 08.03.2016). (In Russ.)
3. *Nacional'naja voennaja strategija Soedinjonnyh Shtatov Ameriki 2015 goda* [National Military Strategy of the United States of America, 2015]. Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html (accessed 21.02.2016). (In Russ.)
4. Herman S. *Malajzija i SShA budut vmeste protivostojat' ugroze terrorizma v regione* [Malaysia and USA will work together to counter the threat of terrorism in the region]. Available at: <http://www.golos-ameriki.ru/content/malaysia-us-cooperating-confronting-regional-security-threats/3066894.html> (accessed 04.03.2016). (In Russ.)
5. Clinton H. *Outlining plan to defeat ISIS and global terrorism*. Available at: <https://www.hillaryclinton.com/briefing/statements/2015/11/19/outlining-plan-to-defeat-isis-and-global-terrorism-clinton-says-u-s-must-choose-resolve-over-fear/> (accessed 17.02.2016). (In Eng.)
6. *Country reports on terrorism 2014. Bureau of Counterterrorism*. Available at: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/index.htm> (accessed 28.02.2016). (In Eng.)
7. Kerry J. *Remarks at a Meeting on International Peace and Security and Countering Terrorism*. Available at: <http://www.state.gov/j/ct/> (accessed 01.03.2016). (In Eng.)
8. Laqueur W. *The new terrorism. fanaticism and the arms of mass destruction*. New York, Oxford University Press, 1999, 300 p. (In Eng.)
9. Maistrovoy A., Belman T. *Contemplating a US-Russia anti-Islamist alliance. American thinker*. Available at: http://www.americanthinker.com/articles/2016/02/contemplating_a_usrussia_antiislamist_alliance_.html (accessed 20.02.2016). (In Eng.)
10. Nye Joseph S. *Five truths about terrorism. Project Syndicate*. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/terrorism-not-biggest-threat-to-americans-by-joseph-s--nye-2016-02?barrier=true> (accessed 23.02.2016). (In Eng.)
11. *Obama says "Freedom is more powerful than fear"*. Available at: <http://www.pbs.org/newshour/rundown/watch-live-obama-to-give-prime-time-address-sunday-after-shootings/> (accessed 22.01.2016). (In Eng.)
12. Soto H. *How to Win the War on Terror Project Syndicate*. Available at: <http://www.project-syndicate.org/columnist/hernando-de-soto> (accessed 25.02.2016). (In Eng.)
13. *The global terrorism index (GTI) report. 2015. The Institute for Economics and Peace (IEP)*. Available at: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> (accessed 21.02.2016). (In Eng.)
14. *The national security strategy of the United States of America, February 2015*. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (accessed 09.01.2016). (In Eng.)
15. *The national security strategy of the United States of America, March 2006*. Available at: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006> (accessed 08.01.2016). (In Eng.)
16. *The national security strategy of the United States of America, May 2010*. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed 09.01.2016). (In Eng.)
17. *The national security strategy of the United States of America, September 2002*. Available at: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (accessed 08.01.2016). (In Eng.)
18. *The U.S. strategy to defeat ISIL and combat the terrorist threat. January 2016*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/isil-strategy> (accessed 29.01.2016). (In Eng.)